

Чепрасов Михаил Геннадьевич

Законные интересы обвиняемого и их реализация в уголовном процессе
Российской Федерации

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная
деятельность

юридические науки

Д 212.298.12

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, 149

Тел.: (351) 267-92-30

E-mail: darsvet@mail.ru

Предполагаемая дата защиты диссертации - 25 апреля 2012 г.

На правах рукописи

Чепрасов Михаил Геннадьевич

**ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ОБВИНЯЕМОГО И ИХ
РЕАЛИЗАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.09 –

уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск- 2012

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: кандидат юридических наук
Цибарт Евгений Эдуардович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Зинатуллин Зинур Зинатуллович

кандидат юридических наук, доцент
Русман Галина Сергеевна

Ведущая организация: **Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Омская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится 25 апреля 2012 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.12 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет) по адресу: 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны 149, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 87, корпус 3/д.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина, Международный пакт о гражданских и политических правах обязывают государства защищать и обеспечивать соблюдение прав и свобод человека как высшую ценность правового пространства. На основе международных принципов Конституция Российской Федерации провозглашает и закрепляет указанные выше положения¹. Приоритетность правового демократического государства определяется именно верховенством прав и законных интересов личности. Реализуя указанное положение, Уголовно-процессуальный кодекс РФ закрепил в рамках ст. 6, что назначением уголовного судопроизводства в равной степени являются: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод². Проводя анализ норм УПК, между тем следует отметить, что

---

¹ Конституция Российской Федерации: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.] // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921 (Далее по тексту – УПК).

наличие неполноты многих его положений, направленных на реализацию международных стандартов и конституционных принципов, не способствует их исполнению. Относится это, в частности, и к области категории «законные интересы» обвиняемого в уголовном процессе. Законные интересы обвиняемого как неотъемлемая часть ценностей, провозглашенных основным законом, не являются исключением в данной области, а потому нуждаются в исследовании. Важную роль при этом играет тот факт, что в уголовно-процессуальных правоотношениях личность обвиняемого является центральной фигурой предварительного расследования, а потому обоснованно представляет интерес для исследования.

Понятие «законные интересы» обвиняемого для всего российского уголовного процесса весьма значимо. При этом следует учитывать, что предоставленные уголовно-процессуальным законом права и обязанности обвиняемого направлены на достижение в уголовном судопроизводстве непосредственно и его интересов. Деятельность защитника (адвоката) при этом имеет также подобное направление. Между тем данная категория законодателем не обозначена, и потому остается открытым вопрос, касающийся как понятия, так и ряда проблемных аспектов, требующих своего разрешения. По нашему мнению, значимыми здесь будут следующие обстоятельства: отсутствие четкого представления о наличии основных признаков данной категории; формирование содержания и структуры законных интересов обвиняемого в уголовном процессе; определение уголовно-процессуальной модели реализации законных интересов обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве как гарантии их соблюдения, а также значение указанной модели при соотношении интересов обвиняемого и потерпевшего.

Необходимость исследования указанных проблем, а также сопутствующих им других вопросов обусловила актуальность данной темы.

Степень научной разработанности темы. Проблема определения положения обвиняемого и реализации его законных интересов в уголовном

судопроизводстве неоднократно привлекала внимание ученых-правоведов как на монографическом уровне, так и на уровне диссертационных исследований, не говоря уже о периодической печати. Среди авторов, внесших неоценимый вклад в развитие вопроса понятия «интерес», необходимо выделить Р. Иеринга, Н. Макиавелли, К. Маркса, И. Канта, Н.С. Таганцева, Ф. Энгельса. Помимо этого, важно отметить и таких ученых, как С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, Н.М. Коркунов, В.А. Тархов, Ю.К. Толстов, Г.Ф. Шершеневич. Глубокое и детальное изучение категория «интерес», следует заметить, получила в советский период, а именно с 60-х годов минувшего столетия.

В этой области исследования большой вклад внесли работы таких ученых, как В.О. Бернацкий, Н.В. Витрук, Г.Е. Глазерман, Ю.А. Гнидина, В.А. Горбунов, Е.П. Губин, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, Ю.С. Завьялов, В.И. Каминская, В.Ю. Колобов, Е.А. Коробова, Н.С. Малеин, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, А.В. Маслаков, Н.И. Матузов, С.В. Михайлов, Я.О. Мотовиловкер, В.И. Ремнев, В.В. Субочев, Ф.В. Тарановский, Ю.А. Тихомиров, К.Ю. Тотьев, Н.А. Шайкенов, А.М. Шериев, Д.М. Чечот, А.И. Экимов, Н.К. Якунина и других специалистов.

В своих трудах обращались к проблемам, связанным с формированием и реализацией категории «законные интересы» личности обвиняемого, их соотношения с государственным (публичным), общественным интересом, а также уголовно-процессуальное соотношение категории «законные интересы» обвиняемого и потерпевшего в уголовном судопроизводстве, такие российские ученые-процессуалисты, как В.А. Азаров, А.П. Гуськова, Ю.А. Ковтун, А.В. Кудрявцева, И.Р. Кузуб, И.Р. Куцова, И.А. Либус, Ю.Д. Лившиц, Л.Н. Масленникова, М.В. Парфенова, Е.Э. Цибарт и другие.

Цель и задачи работы. Комплексное исследование и разработка теоретических положений «законных интересов» личности обвиняемого и

выработка практических рекомендаций их реализации в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

При написании диссертации были поставлены следующие задачи:

- сформулировать понятие категории «законные интересы» личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
- определить основные признаки законных интересов личности обвиняемого;
- представить классификацию законных интересов личности обвиняемого;
- выделить стадии формирования содержания категории «законные интересы» обвиняемого;
- сформулировать общетеоретическую модель структуры законных интересов личности обвиняемого;
- разработать уголовно-процессуальную модель реализации законных интересов обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве.

Объект диссертационного исследования. Объектом данного исследования явились общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства, составляющие природу законных интересов личности обвиняемого, и их реализация в уголовном процессе.

Предмет диссертационного исследования. Предметом исследования является уголовно-процессуальные нормы, определяющие понятие, а также структуру и содержание категории «законные интересы» личности обвиняемого, их соотношения с государственным (публичным), общественным интересом, а также уголовно-процессуальное соотношение категории «законные интересы» личности обвиняемого и потерпевшего.

Методологической основой исследования являются общенаучные и частно-научные методы познания: исторический, аналитический, системный, сравнительно-правовой, лингвистический, конкретно-социологический (в основе данного метода нами были применены анкетирование, опрос,

обобщение материалов судебной практики и статистических данных, опубликованных как в научной литературе, так и публицистике).

Теоретическую базу исследования составили положения таких наук, как логики, философии, теории государства и права, конституционного права, международного права, уголовно-процессуального права, психологии и др.

При исследовании различных аспектов формирования и реализации понятия, структуры категории «законных интересов» личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве использовались работы В.А. Азарова, Ф.Н. Багаутдинова, Л.М. Володиной, А.П. Гуськовой, С.А. Дилбандяна, Р.М. Жамиевой, Н. Капинус, С.А. Касаткиной, Ю.А. Ковтуна, В.В. Коленцовой, А.В. Кудрявцевой, И.Р. Кузуб, И.Р. Куцовой, И.А. Либус, Ю.Д. Лившица, З.В. Макаровой, Л.Н. Масленниковой, М.В. Парфеновой, И.Л. Петрухина, Е.А. Седаш, О.А. Тарнавского, Т.В. Тетериной, А.А. Шамардина, Е.Э. Цибарта и многих других.

Нормативную базу исследования составило изучение международно-правовых документов, Конституции РФ 1993 г. и УПК 2001г., а также ранее действующего уголовно-процессуального законодательства РСФСР, включая Россию дореволюционного периода, Уголовного кодекса РФ, зарубежного уголовно-процессуального законодательства, федеральных законов «О прокуратуре Российской Федерации», «О Следственном комитете Российской Федерации», «О полиции», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, приказов Генерального прокурора России.

Эмпирической базой исследования послужило изучение практического материала, в частности, проведено исследование 632 уголовных дел, рассмотренных районными судами Оренбургской области, Оренбургским областным судом, Республики Башкортостан, Самарской

области; опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского Суда в период с 2007 по 2012 гг.; было проведено обобщение практики в прокуратуре Оренбургской области. Проведен анализ данных, полученных в результате анкетирования и интервьюирования работников правоохранительных органов, прокуратуры, следователей Следственного управления Следственного комитета по Оренбургской области, а также судей города Оренбурга и Оренбургской области.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное диссертационное исследование теоретических и прикладных проблем и коллизионных вопросов, связанных с определением природы, понятия и классификации, а также структуры и содержания такой категории, как «законные интересы» личности обвиняемого.

В диссертации исследуются процессуально-правовые вопросы положения личности обвиняемого в уголовном процессе, а также уголовно-процессуальная модель реализации законных интересов обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве. Анализируются также проблемные аспекты реализации категории «законные интересы» личности обвиняемого.

Аргументирован вывод о необходимости регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве вопросов использования уголовно-процессуальной модели реализации общетеоретической уголовно-процессуальной структуры законных интересов личности обвиняемого в деятельности судебных и правоохранительных органов.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Предлагается авторское определение законных интересов личности обвиняемого: *«Законные интересы личности обвиняемого – это есть система определенных социально-культурных, медико-биологических, психологических, имущественных и правовых элементов, закреплённая в*

законодательстве РФ, реализуемая посредством осуществления в отношении его уголовного судопроизводства».

2. Определяя категорию «законные интересы» личности обвиняемого, следует выделить основные характеризующие ее признаки.

Во-первых, к признакам, которые раскрывают содержание правовых и имущественных элементов, относятся: 1) самостоятельность категории «законных интересов» личности обвиняемого в уголовном процессе функционирует наряду с его правами и обязанностями; 2) в основе законных интересов обвиняемого заложена единая цель, достижение которой возможно при активной деятельности непосредственно как самого обвиняемого, так и его защитника (адвоката);

3) основное направление защиты обвиняемого в уголовном процессе ведется в отношении его законных интересов, при этом промежуточным звеном выступают конкретные задачи, решение которых приближает достижение основной цели; 4) наличие законных интересов обвиняемого возможно посредством их закрепления в УПК РФ, при этом отсутствует приоритетность тех или иных законных интересов обвиняемого; 5) в природе законных интересов обвиняемого, общества и государства изначально заложен социально-правовой конфликт, компромисс может составить гл. 40.1 УПК РФ.

Во-вторых, к признакам, отражающим содержание социально-психологического элемента, относятся два уровня: а) «уровень правосознательности», позволяющий личности правильно разбираться в окружающей действительности, определять свое поведение, которое наилучшим образом позволит ей реализовать свои личностные интересы для достижения намеченной цели. Причем присутствует этот уровень, как правило, у людей, имеющих знания в юриспруденции; б) «уровень бессознательности», когда речь идет об интеллектуальном аспекте индивида, относящемся к продуктивной деятельности понимания, уяснения и

применения закона. Субъект при этом является дееспособным, здесь не идет речь о наличии каких-либо физических или психических недостатков.

3. Формирование содержания законных интересов обвиняемого – это процесс, состоящий из этапов, последовательно сменяющих друг друга.

Первый этап заключается в вынесении должностным лицом процессуального документа, посредством которого формируется статус обвиняемого.

Второй этап – факультативный. Это этап, в котором происходит заимствование части интересов личности в результате перехода из статуса подозреваемого в статус обвиняемого; по своей природе он может быть факультативным.

Третий этап включает в себя обозначение приоритетной цели и направления деятельности защитника и самого обвиняемого для ее достижения посредством реализации комплекса поставленных задач. Как пример может здесь выступать порядок формирования досудебного соглашения о сотрудничестве.

Четвертый этап – трансформация интересов с появлением новых задач, не присутствовавших на предыдущем этапе, например, гл.40.1 УПК. Пятый – пролонгирование достижения цели в момент исполнения приговора, т.е. при решении вопросов, определенных ст. 397 УПК.

4. Обосновывается общетеоретическая уголовно-процессуальная модель структуры (системы) законных интересов личности обвиняемого: – *это система, основанная на гарантиях и принципах международного права и уголовного судопроизводства РФ, отражающая закрепленные задачи (назначение) уголовного процесса, позволяющая учитывать законные интересы личности обвиняемого.*

5. Сформулировано авторское понятие уголовно-процессуальной модели реализации общетеоретической уголовно-процессуальной структуры законных интересов личности обвиняемого: *«Уголовно-процессуальная модель реализации законных интересов обвиняемого представляет собой*

совокупность внешних и внутренних компонентов, которая действует посредством условий, определенных уголовным процессом».

Внутренние компоненты содержат категорию «законные интересы» личности обвиняемого. *Внешние компоненты* – обязанности должностных лиц предварительного расследования, прокурора и суда (судьи).

Вследствие этого немалую и важную роль будут играть *критерии* существования рассматриваемого понятия.

К ним можно отнести: 1) приоритет норм международного права и наличие производства по уголовному делу; 2) вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого либо наличие обвинительного акта; 3) реализация процессуального статуса, закрепленного УПК, для достижения своих законных интересов; 4) наличие защитника (адвоката), его эффективная, целеустремленная работа; 5) расширение состязательных основ в досудебном производстве.

6. Вносится предложение о выделении критериев как условий реализации соотношения интересов личности обвиняемого, общества, государства в рамках уголовного процесса:

1) приоритетности прокурорского надзора и судебного контроля при расследовании преступлений, которые могли бы позволить в рамках досудебного производства исключить случаи незаконного привлечения лица к уголовной ответственности;

2) верховенства норм международного права над публичным интересом государства при расследовании преступлений;

3) интересы обвиняемого в уголовном процессе не всегда могут соответствовать интересам общественным и публичным.

7. Разработано и предложено авторское определение досудебного соглашения о сотрудничестве, а также ряд изменений и дополнений, вносимых в УПК, федеральные законы «О Следственном комитете Российской Федерации», «О полиции», «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов в законотворческой и практической деятельности. Сформулированные в диссертации предложения могут быть учтены при дальнейшей разработке категории «законные интересы» личности обвиняемого в российском уголовном процессе. Обоснованы и приведены конкретные формулировки норм, дополняющих и изменяющих уголовно-процессуальный закон, которые могут быть использованы законодателем. Выводы и предложения, сформулированные в работе, также могут быть использованы в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Содержащиеся в диссертации теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в учебном процессе юридических учебных заведений при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право», а также в научно-исследовательской работе по исследованию проблем, сходных по содержанию.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования были опубликованы в девяти научных статьях, включая четыре статьи в ведущих журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК, а также в научных сообщениях на заседаниях кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного аграрного университета и при преподавании учебной дисциплины уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Ряд положений и выводов были представлены автором в ходе участия в международных и межвузовских научно-практических конференциях, проводимых в городах Оренбурге, Челябинске, Великом Новгороде, Пушкине, Республике Казахстан.

Структура диссертации. Выбранная тема исследования позволила структурировать работу в определенном порядке. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении отражены актуальность темы исследования и его научная новизна, определяются объект и предмет исследования, методологическая и эмпирическая база работы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также определена теоретическая и практическая значимость исследования, приведены сведения по апробации результатов исследования.

Первая глава **«Теоретические основы законных интересов личности обвиняемого в российском уголовном процессе»** включает в себя два параграфа. В параграфе первом **«Сущность личности обвиняемого и природа его законных интересов в российском уголовном процессе, их классификация»** раскрывается понятие категории «законных интересов» личности обвиняемого в уголовном процессе, сформулированы основные признаки, характеризующие ее элементы, предлагается классификация законных интересов личности обвиняемого.

Личность обвиняемого на протяжении всего времени становления и развития уголовного судопроизводства занимает особое положение. Анализ и исследование данного субъекта уголовно-процессуальных отношений привносят в науку уголовного процесса неопределимый вклад. Первоочередное,

что влияет на исследование сущности, в частности, личности обвиняемого, – это комплекс новых поставленных задач, появившихся в определенное время в теории и практике, решение которых позволяет достичь поставленную цель. В данном случае неотъемлемым элементом, входящим в структуру личности, к которой обращено наше внимание, является категория «законные интересы» обвиняемого и ее изучение.

В диссертации приводятся мнения ученых, посвятивших свои труды проблемам сущности личности обвиняемого, определению категории «законный интерес». На основе анализа изученных определений автору представилась возможность сформулировать определение понятия «законные интересы» личности обвиняемого. Рассматривается историческая этимология слова «интерес», уделяется внимание трудам ученых прошлых столетий.

В процессе исследования, проводя анализ категории «законный интерес» и термина «интерес» обвиняемого, автор приходит к выводу о необходимости постановки знака равенства и употреблении их в едином смысле.

Кроме того, следует заострить внимание на классификации интересов обвиняемого в уголовном процессе. Исследователи, рассматривающие категорию «законный интерес», обращают внимание на различного рода основания классификации.

Законные интересы личности обвиняемого в рамках уголовного процесса можно представить следующим образом: имеют индивидуальный (частный) характер; законные интересы обвиняемого наделены регулятивной и охранительной функциями; с момента начала действия государственных гарантий интерес определяется как смешанный; исходя из критерия участия посторонних лиц в реализации интереса, интерес обвиняемого носит относительный характер; в зависимости от способности интереса иметь в качестве основания совокупность соответствующих составляющих интерес обвиняемого характеризуется как составной; законные интересы обвиняемого носят длящийся характер; законные интересы обвиняемого

представляют композицию, в которую входят как уголовно-правовые, так и уголовно-процессуальные интересы.

Автор обосновывает, что интерес обвиняемого в своей основе имеет социальную, психологическую, уголовно-процессуальную и уголовно-материальную составляющие. Геометрически это можно представить в виде пирамиды (треугольника). На самой вершине указанной фигуры располагается единая «цель», конечная точка (результат), которую обвиняемый и его защитник наметили для себя. В свою очередь, она в уголовном процессе является непостоянной, т.е. способна трансформироваться. Движение осуществляется от основы (интереса) к вершине (цели) за счет структурных элементов, входящих в процессуальный статус обвиняемого, в качестве которых выступают права, обязанность, ответственность.

Во втором параграфе **«Структура и содержание законных интересов обвиняемого в уголовном процессе»** стремления автора направлены в сторону формирования содержания законных интересов обвиняемого. Определение законного интереса обвиняемого в рамках уголовного процесса, с точки зрения теоретической основы, безусловно, является приоритетным направлением, когда говорим о правовом статусе указанной личности, однако немаловажная роль в исследовании должна отводиться проблеме содержания и структуры (системы) законных интересов.

Обосновывается общетеоретическая модель структуры законных интересов личности обвиняемого, состоящая из совокупности элементов.

Вторая глава диссертации **«Соотношение интересов личности обвиняемого, общества и государства при производстве по уголовным делам: российский и международный аспекты»** состоит из двух параграфов, нацелена на выявление особенностей соотношения в рамках уголовного процесса интересов обвиняемого, общества и государства.

В связи с этим в первом параграфе **«Уголовно-процессуальная модель реализации законных интересов обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве»** обозначен ряд сложных позиций, влияющих на возможность применения в полной мере указанной модели в уголовном процессе. Обвиняемый, его законные интересы, права, обязанности есть стержень всего уголовного процесса. Однако насколько эффективно формируются и реализуются этапы, содержание и вся система законных интересов данного субъекта, всецело зависит от реального положения действующих уголовно-процессуальных норм, а именно от практического их применения.

Предлагаем дополнить ст. 29 УПК ч. 5 следующим содержанием: *«Суд (судья) кассационной инстанции должен рассматривать все материалы, которые обязаны направлять органы, производящие расследование, на законность нахождения обвиняемого под стражей, дальнейших оснований применения указанной меры пресечения или ее изменения, отмены или применения иной, если срок заключения под стражей превышает 2 месяца».*

Тем самым создается дополнительная гарантия механизма защищенности личности в рамках уголовного судопроизводства.

При разработке научного направления **«Законные интересы и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации»** нами в 2010 г. было проведено анкетирование респондентов: судей г. Оренбурга и Оренбургской области, следователей СУ СК по Оренбургской области РФ, работников прокуратуры г. Оренбурга и Оренбургской области, дознавателей РОВД, ОВД, оперативных работников ФСКН по Оренбургской области, профессорско-преподавательский состав вузов г. Оренбурга (всего было подготовлено и обработано 112 анкет). На вопрос *«Согласны ли Вы с положением о том, что факт существования законных интересов обвиняемого возможен только посредством признания их в уголовном*

процессе органами и должностными лицами предварительного расследования?» более половины опрошенных респондентов ответили «Да».

Проведенное анкетирование показало, что на вопрос *«Необходимо ли закрепить понятие «законные интересы» обвиняемого в УПК РФ статьей пятой?»* более половины опрошенных правоприменителей ответили «Нет». Указанный результат явно подталкивает к существующему положению, которое упомянуто выше. Обозначенная ситуация еще острее выявила необходимость сглаживания острых углов механизма реализации законных интересов обвиняемого. В связи с этим, на наш взгляд, законодатель не совсем верно определил приоритетное направление работы должностных лиц Следственного комитета РФ. По нашему мнению, необходимо внести изменение, а именно дополнить указанную часть следующим положением: *«Признание, охрана и защита законных интересов, прав и свобод лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, есть главная обязанность Следственного комитета, которая должна достигаться путем своевременного и полного расследования преступлений в соответствии с общепризнанными нормами международного права, Конституцией Российской Федерации, а также положениями уголовно-процессуального законодательства РФ».*

Указанное положение наиболее целесообразно закрепить именно в п.1 ч.1 ст. 1 рассматриваемого федерального закона.

Кроме того, анкетирование затронуло следующие актуальные вопросы. В частности, *«Возможно ли рассматривать самостоятельно категорию «законные интересы» обвиняемого в уголовном процессе?»* – более половины респондентов ответили «Да»; *«Согласны ли Вы с тем, что первоочередная защита обвиняемого в уголовном процессе осуществляется в отношении его законных интересов?»* – мы получили большинство; а что касается положения *«Согласны Вы с тем, что права обвиняемого служат в уголовном процессе для реализации его законных интересов?»* – 84% ответили положительно. А между тем все поставленные перед

респондентами вопросы анкетирования имеют прямую взаимосвязь. Исходя из этого, можно предположить, что должностные лица органов предварительного расследования, прокуратуры не воспринимают законные интересы обвиняемого в своей практической работе в силу сложности содержания (структуры) рассматриваемой категории. В свою очередь, на наш взгляд, это предопределяет возможность внести следующее изменение в ч.3 ст. 47 УПК и изложить ее в следующей редакции: *«Обвиняемый в уголовном процессе реализует процессуальный статус для достижения законных интересов»*.

Во втором параграфе **«Общая характеристика вопроса содержания интересов личности обвиняемого, общества и государства: частные и публичные начала в уголовном процессе»** автором поднимаются основные проблемы, возникающие в процессе соотношения личности обвиняемого, общества и государства в едином пространстве уголовного процесса. Вносится предложение о выделении критериев как условий реализации соотношения интересов личности обвиняемого, общества, государства в рамках уголовного процесса: 1) приоритетности прокурорского надзора и судебного контроля при расследовании преступлений, которые могли бы позволить в рамках досудебного производства исключить случаи незаконного привлечения лица к уголовной ответственности; 2) верховенства норм международного права над публичным интересом государства при расследовании преступлений; 3) интересы обвиняемого в уголовном процессе не всегда могут соответствовать интересам общественным и публичным.

Глава третья **«Реализация законных интересов личности обвиняемого и их соотношение с интересами потерпевшего»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф **«Реализация законных интересов обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»**.

В рамках гл. 40.1 УПК РФ будет необходимо внести положение, согласно которому *при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым прокурор, следователь в дальнейшем, в ходе предварительного расследования не вправе изменять объем и квалификацию обвинения, ухудшающих положение обвиняемого.* Свое нормативное закрепление указанное предложение может представлять как примечание к ст. 317.3 или являться составной частью досудебного соглашения, т.е. входить в его содержание. В целях однозначного толкования и понимания, единообразного применения практическими работниками предлагаем указанное предложение закрепить в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации.

Добавить в ст. 2 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» пункт 4.1, согласно которому к лицам, подлежащим государственной защите, относятся *«подозреваемый, обвиняемый, их близкие родственники, родственники, близкие лица в рамках особого порядка, закрепленного в главе 40.1 УПК РФ»*, что позволит расширить толкование данной нормы.

Кроме того, следует добавить в гл. 3 рассматриваемого закона в рамках статьи 16 пункт 1.1: *«основанием применения мер безопасности будет являться заключение досудебного соглашения подозреваемым, обвиняемым»*, так как перечисленные меры безопасности направлены на защиту прав, свобод, а в большей степени интересов участников уголовного судопроизводства. В свою очередь, интерес обвиняемого в своей основе имеет социальную, психологическую, имущественную и правовую составляющие, которые нуждаются в защите со стороны государства в лице органов государственной власти и должностных лиц.

Закрепить в форме досудебного соглашения пункт, который содержал бы меры государственной защиты в отношении обвиняемого, а также его семьи и близких лиц. Дополнить ч. 2 ст. 317.3 УПК п.8 *«государственная защита обвиняемого, меры государственной защиты»*. В отношении обвиняемого (подозреваемого) могут применяться следующие меры

безопасности: 1) личная охрана, а также членов его семьи, близких родственников, родственников, близких лиц; 2) меры, направленные на охрану его жилища и иного имущества; 3) обеспечение конфиденциальности сведений об обвиняемом; 4) переселение обвиняемого, его семьи на другое место жительства; 5) временное помещение в безопасное место;

б) применение дополнительных мер безопасности в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое; 7) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности.

Соответственно, указанное положение будет направлено на соблюдении прав, свобод и законных интересов указанного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

В соглашении необходимо закрепить пункт девятый в следующей редакции: «органы и должностные лица, в полномочия которых входили обязанности по реализации указанных мер государственной защиты». Анализируя ФЗ «О полиции», а именно п. 28 ст. 12, можно увидеть, что к обязанности сотрудников полиции относится «осуществлять в соответствии с федеральным законом государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц»¹. Таким образом, законный интерес обвиняемого на реализацию мер государственной защиты не прописан прямым текстом в данном пункте закона. По нашему мнению, нельзя принимать тот факт, что обвиняемый «иной участник уголовного судопроизводства» либо «другое защищаемое лицо». Он есть центральная фигура, стержень всего уголовного процесса.

---

¹ О полиции: федеральный закон № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г. // Российская газета. 2011. № 25 (5401). 8 февраля.

Исходя из этого, в ряд статей ФЗ «О полиции» предлагаем дополнения: во-первых, в ст. 2 «Основные направления деятельности полиции» п. 11 изложить в следующей редакции: «государственная защита потерпевших, *подозреваемых и обвиняемых*, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц»; во-вторых, ст. 12 «Обязанности полиции» п. 28: «осуществлять в соответствии с федеральным законом государственную защиту потерпевших, свидетелей, *а также подозреваемых и обвиняемых, которые заключили в рамках особого порядка досудебное соглашение о сотрудничестве*, и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц»; в-третьих, п. 30 ст. 13 «Права полиции» изложить следующим образом: «Применять на условиях и в порядке, предусмотренном федеральным законом, меры государственной защиты потерпевших, свидетелей, *а также подозреваемых и обвиняемых, которые заключили в рамках особого порядка досудебное соглашение о сотрудничестве*, и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц».

Предлагаем п. 6.1 ч. 2 ст. 317.3 УПК в следующей редакции: *отразить действия должностных лиц, а также органов предварительного следствия при выполнении ими обязательств в рамках досудебного соглашения, направленных на реализацию мер безопасности, и ответственность за нарушение требований данного соглашения* в рамках закона, определяющего правовой статус правоохранительного органа и должностных лиц. На данный момент указанный документ, по сути, исключает обязанность, ответственность органов предварительного следствия, прокуратуры (прокурора), лишь в пункте седьмом указывается

возможность применения смягчающих обстоятельств, а также иных норм уголовного законодательства, и то при условии выполнения обвиняемым условий соглашения, результат которых оценивается стороной обвинения.

Изложить п. 61 ст.5 УПК в следующей редакции: *«Досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение, заключенное между стороной обвинения (следователем, руководителем следственного органа, прокурором) и стороной защиты (обвиняемым (подозреваемым), защитником (адвокатом)), целью которого является определение взаимных прав и обязанностей сторон, мер государственной защиты, объема и квалификации обвинения, а также условия ответственности для подозреваемого или обвиняемого в случае несоблюдения данного соглашения».*

Параграф второй посвящен исследованию **«Уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках российского уголовного судопроизводства».**

Во-первых, категория «законные интересы» потерпевшего так же, как и обвиняемого, в уголовном процессе обладает правовой самостоятельностью наряду с правами и обязанностью. Таким образом, по нашему мнению, это является первоочередной предпосылкой применить разработанную модель реализации интересов и к потерпевшему, показывая универсальность конструкции.

Во-вторых, определяя для себя цель, потерпевший стремится ее достичь, как правило, посредством процессуальных действий должностных лиц, законного представителя, представителя, собственных действий, т.е. в зависимости от категории уголовных дел, которые носят публичный, частно-публичный и частный характер. Движение процессуального механизма модели при этом можно представить в разных вариантах. Первая ситуация непременно исходит из характеристики российского уголовного процесса в части необходимости возбуждения уголовного дела и вынесения соответствующих документов. Таким образом, формирование содержания

законных интересов потерпевшего, как и обвиняемого, процесс, состоящий из этапов, последовательно сменяющих друг друга. В этой связи первый этап характеризуется необходимостью наличия процессуальных документов: постановления о возбуждении уголовного дела, о признании лица потерпевшим и т.д., вплоть до вынесения приговора.

В-третьих, затрагивая вопрос соотношения интересов обвиняемого и потерпевшего через уголовно-процессуальную модель, мы сделали акцент на решение некоторых наиболее острых аспектов, отраженных в теории и практике уголовного процесса.

Обозначенная нами модель, ее универсальный характер как раз и предназначены для уменьшения пределов обозначенных стандартов, о которых шла речь выше. Внутренние компоненты конструкции, обладая единой основой их построения как в отношении интересов личности обвиняемого, так и потерпевшего, при условии выполнения обязанностей должностными лицами органов предварительного расследования, способны самостоятельно регулировать уголовно-процессуальные отношения, ту их часть, которая совпадает, можно назвать одним из вариантов соотношения. Естественно, такая позиция применима не ко всем категориям уголовных дел.

В-четвертых, законный интерес потерпевшего проходит свое формирование через социально-психологическую основу, элементы состава преступления и уголовно-процессуальное право. Это позволяет подчеркнуть еще одну объединяющую между интересами обвиняемого и потерпевшего.

В заключении представлены основные выводы по результатам диссертационного исследования, сформулированы рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

В приложениях отражены данные, на основе которых проведен анализ вопросов реализации законных интересов личности обвиняемого.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в ведущих журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК

1. Чепрасов, М.Г. К вопросу о соотношении законных интересов обвиняемого и следователя в рамках расследования уголовного дела / М.Г. Чепрасов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2010. – № 2 (26). – С. 261-263. – 0,2 п.л.

2. Чепрасов, М.Г. К вопросу о проблемах эффективности действующего прокурорского надзора по защите законных интересов личности обвиняемого / М.Г. Чепрасов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2010. – № 4 (28). – С. 304-308. – 0,3 п.л.

3. Чепрасов, М.Г. Уголовно-процессуальная модель реализации законных интересов обвиняемого: понятие, содержание / М.Г. Чепрасов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2011. – № 3 (31). – С. 378-380. – 0,2 п.л.

4. Чепрасов, М.Г. К вопросу о реализации законных интересов обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / М.Г. Чепрасов // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 12 (84). – С. 101-105. – 0,2 п.л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях

5. Чепрасов, М.Г. Деятельность суда по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого в досудебном производстве / М.Г. Чепрасов // Администратор суда. – 2009. – № 1. – С. 21-22. – 0,1 п.л.

6. Чепрасов, М.Г. Понятие и система законных интересов обвиняемого в российском уголовном процессе / М.Г. Чепрасов // Проблемы защиты прав и свобод личности на современном этапе: российский и международный аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ. – 2009. – С. 235-238. – 0,3 п.л.

7. Чепрасов, М.Г. К вопросу о соотношении личности обвиняемого, общества и государства при производстве по уголовным делам / М.Г. Чепрасов // Личность, общество, государство: отношения, права и обязанности: сборник материалов международной научно-практической конференции. – г. Пушкин, Институт правоведения и предпринимательства. – 2009. – С. 205-206. – 0,1 п.л.

8. Чепрасов, М.Г. Механизмы реализации законных интересов обвиняемого в досудебном производстве: проблемные моменты и направления развития / М.Г. Чепрасов // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2011: сборник материалов XIII международной научно-практической конференции с элементами научной школы. В 2 частях.

Часть II. Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 1-2 апреля 2011 г.). – Челябинск: Цицеро. – 2011. – С. 277-280. – 0,3 п.л.

9. Чепрасов, М.Г. Реализация законных интересов обвиняемого при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / М.Г. Чепрасов // Социальные и правовые проблемы формирования гражданского общества в Российской Федерации: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. – М.: Новелла. – 2011. – С. 257-260. – 0,3 п.л.